

О байкерах и их байках

В Магнитогорске впервые состоялся праздник сильных духом мужчин

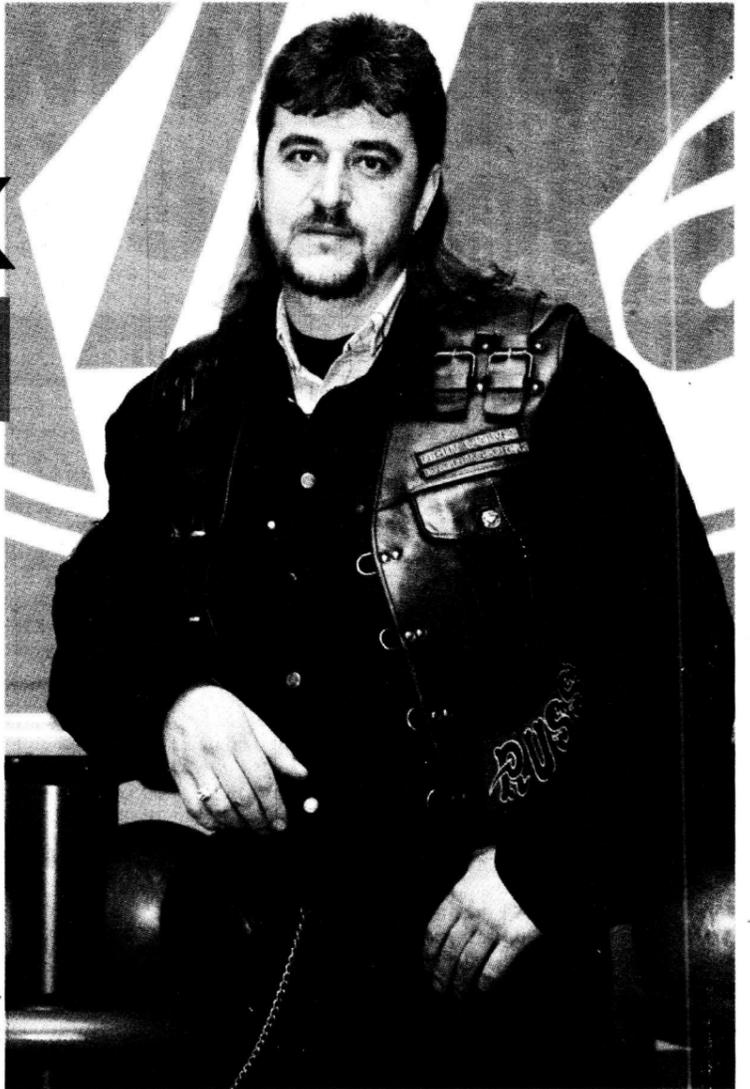

Фото Дмитрия РУХМАЛОВА

Рев мотоциклов на улицах города раздался чуть ли не на следующий день после таяния снега, так что описываемое нами событие носило официальный характер. Хотя, чего там греха таить, официальной такую красоту и мощь ну никак не назовешь.

Итак, старт: днем на солнцепеке выстроились в колонну около сотни двухколесных... как это... машин, наверное, — здесь и пажонский спортивный «кавасаки» креативно-красного цвета, на нем лениво восседает длинноногая красавица в модной каске, и скромный отечественный «Иж», оседланный 14-летним подростком, и — уау! — легендарный «харлей», хозяин которого, понимая свой вес в данной колонне, то и дело прокатывается вокруг площадки, демонстрируя свою «легенду» во всей красе и со всех сторон.

В начале колонны — публика посерьезней: члены байк-клуба «Ночные волки», одетые в кожаные жилетки с нашитыми на них шевронами (лэйблами) клуба. Идея провести открытие мотосезона целиком и полностью принадлежит им — говорят, это неперемнная часть жизни клуба и одно из самых важных событий наряду с днем рождения NW. Для справки: «Ночные волки» — это байк-клуб, «родившийся» в Москве и ставший на сегодня элитой байкерского движения. В числе членов NW фигурируют весьма знаменитые личности, в частности, Егор Зайцев — сын легендарного модельера, сам модельер, один из разработчиков одежды байкеров NW...

Получасовая выставка мототехники, затем ГИБДД в рупор объявляет о пятиминутной готовности, и — вот оно: дружный рев моторов, и колонна во главе с президентом магнитогорского NW, вооруженным флагом клуба, трогается. Здесь же — флаги генерального спонсора мероприятия — салона «Байк-М». Видели бы вы, что творилось с невольными зрителями шоу: движение в буквальном смысле замерло, и вовсе не ГИБДД тому причиной — горожане аплодисментами провожали героев дня. И, говоря участники колонны, так было на протяжении всего пути следования. А путь лежал к монументу «Тыл — Фронту», где состоялось возложение цветов. Потом, разбившись на небольшие группы, мотоциклисты — уже без сопровождения ГИБДД — отправились за город — на праздничный обед в кафе «Старый очаг», что на развилке дороги на Банное и в Абзаково, где хозяин кафе армянин Симак угощал настоящих мужчин настоящим шашлыком.

Мечтая прокатиться на мотоцикле, вслед за колонной я все же отправился на машине — ну не принято у байкеров NW садить «чужого» в колонну. Прокатиться удалось после обеда: на скорости больше сотни на «ямахе», изо всех сил держась за водителя, первые две минуты я мечтала только об одном: доехать живой. Потом расслабилась и наконец-то поняла, что такое страсть к мотоциклу: когда ты летишь по дороге и ветер рвет на тебе волосы, и мошки разбиваются о твои руки, а тебе все равно хорошо — очень хорошо. А вечером в кофейне «Мон плезир» состоялась закрытая вечеринка: только байкеры и самые близкие друзья. Ужин, концерт с участием екатеринбургской группы Stockman, много общения и совсем мало спиртного. Закончилось все за полночь. С кучей положительных эмоций отправилась домой — естественно, на мотоцикле. В голове остался только один вопрос: кто же такие байкеры — герои нашего времени или вечно юные инфантилы? Об этом решили поговорить с Текилой на следующий день. Текила — в миру

Дмитрий Глушко — это вице-президент магнитогорского клуба «Ночные волки», владелец той самой «ямахи», на которой я каталась. Женат, имеет 17-летнюю дочь — нежное существо, разделяющее пристрастие отца к блюзу и рок-н-роллу.

— Дим, начнем вот с чего: почему Текила?

— Это мое прозвище в клубе. А что, некрасиво?

— Мне нравится, но не солиднее было бы звать, согласно паспорту, Дмитрием?

— Ну принято у нас так в клубе. Хорошее имя Женя, например. Но ведь Женя может быть сколько угодно, и в рамках клуба, в частности. А так сразу понятно, о ком речь.

— С этим вопросом ясно, пойдём дальше. Байкеры — весьма специфическая группа. А ко всему специфическому люди и относятся специфически. Да и вы, насколько я знаю, неохотно пускаете к себе «чужих».

— Особенно, если мы говорим о членстве в клубе «Ночные волки». Достаточно тяжело добиться получения нашивков.

— Объясни, что такое ваш клуб?

— Это стая в самом прямом смысле слова, готовая на все ради сородича. Семья, по большому счету.

— Что такое в человеческом понимании семья: как бы ни было плохо, мы помогаем друг другу, как бы мы ни ссорились, мы ответственны друг за друга, и потом, это единый бюджет, не говоря уже о единстве целей. Разве может такой порядок поддерживаться среди чужих людей?

— Рит, ну какие же мы чужие! Каждый член клуба отвечает за какой-либо вопрос. Все жестко прописано в уставе: есть своя иерархия, подчинение ей, но четкость не мешает нам сохранять самые теплые отношения. Какой главный принцип в семье? Доверие. То есть, называя тебя своим братом, я должен полагаться на тебя на все сто процентов и сам платить тем же.

— Тогда приведи пример.

— Да сколько угодно примеров! Вот у одного из наших товарищей — не будем называть имен — не так давно умер отец. Ему на помощь — организационную, моральную, материальную — мы поднялись все как один. То есть все, как в нормальной семье: в радости, в горе — мы всегда вместе. Это много значит.

— Длинные волосы, бороды и кожаный прикид — это внешние атрибуты вашего клуба или обязательное условие?

— Да нет, при чем здесь условия? Борода, хайр — это внутреннее состояние.

— Что оно означает?

— Да ничего оно не означает: я вот такой, и все тут. И потом, если у мужика растет борода, а у женщины нет — зачем уподобляться женщине и брить ее? Но это не имеет никакого отношения к порядкам нашего клуба — ты можешь быть вообще лысым и носить нашивки NW. А кожаный прикид — это просто удобно. Абсолютно все рассматривается с точки зрения удобства езды на мотоцикле: кожа хорошо спасает, потому что мы открыты для ветра, дождя, да и всякие неприятные ситуации бываю, когда мотоцикл падает вместе с водителем.

— Ты последний раз когда падал с мотоцикла?

— Ой, давно. Тьфу-тьфу.

— Что-то мы все вокруг да около ходим. Давай прямо: ты готов к жесткому разговору?

— Ну, давай попробуем.

— Скажу тебе без обиняков: образ байкера, сложившийся в сознании горожан, не очень уважителен. Это такой человек, который полупьян и полугрязен, поскольку всегда на мотоцикле. Он очень хорошо разбирается в мотоциклах, а вот до всего остального ему нет дела: не интересуется ни карьерой, ни финансовым благополучием — ему это не надо, лишь бы было на что заправить мотоцикл и «заправиться» самому. Байкер предпочитает вести праздный образ жизни и вообще к жизни в социуме не приспособлен, забыв о трех главных функциях мужчины: построить дом, вырастить сына и посадить дерево. Теперь опровергай.

— (смеется — прим. авт.) Да не буду я ничего опровергать — так оно, наверное, и есть, но лишь отчасти. В полном объеме все перечисленное тобой относится к «израидамам» — вот те действительно плюют на все, лишь бы была десятка долларов на бензин и бутерброд — нечто вроде нигилизма, аутизма — словом, это уход от окружающего современного мира, его негативных проявлений. Отсутствие семьи вообще ни к чему не обязывает — но что здесь плохого?

— У тебя ведь есть семья!

— Так я и не израидама. Да, у меня семья есть — у большинства из нас есть семья, так что... Наверное, карьера нас действительно не интересует —

На скорости больше сотни километров, держась за мотоциклиста, я мечтала только об одном — доехать живой

наш смысл жизни заключается в другом, но все «волки» работают, имеют стабильный доход, многие члены клуба окончили вузы. А насчет спиртного — ты была на нашей вечеринке в «Мон плезире». Что можешь сказать?

— Почти все были на мотоциклах, поэтому не пили.

— Да и без них мало бы кто перепил, я тебя уверяю. Устав клуба не запрещает употребление алкоголя, но не приветствует, особенно в чрезмерных количествах.

— А наркотики?

— Почему-то люди приписывают нам все плохое. Наркотики — это вообще запретная тема в клубе: если член NW замечен в употреблении ли, хранении или распространении наркотиков, он моментально лишается нашивков.

— Откуда же тогда сложился отрицательный образ байкера?

— Хороший вопрос! Думаю, не последнюю роль здесь сыграл Голливуд. Кстати, у него есть на это право: в США есть печально известный байк-клуб «Ангелы ада» — один из самых старых в мире. Так вот, история свидетельствует о том, что их руками не один американский городок был разнесен в щепки.

— Это какой-то протест или что?

— Никто не знает. Думаю, они и сами не понимают толком, что делают, а отрицательный имидж автоматически был переложен на всех байкеров без исключения.

— И все же девушки от вас без ума. На вечеринке была уйма красавиц, которым, казалось бы, самое место в «мерседесах» рядом с крутыми бизнесменами, а они с вами!

— (смеется — прим. авт.) Да, это так. Мотоцикл — это очень сексуально, по-моему. И потом, сама же зна-

ешь, девочки всегда любят плохих мальчишек.

— Согласна! Насколько я знаю, сегодня NW имеет свои клубы в 30 городах России и ближнего зарубежья.

— И в Германии есть клуб NW. Как NW появился в Магнитогорске?

— Четвертого ноября 11 лет назад впервые собрались несколько активистов-мотолюбителей, в числе которых был сегодняшний президент магнитогорского клуба Индеец. Был создан клуб, который в 2001 году приняла федерация байкеров. А 31 мая 2002 года мы получили нашивки «Ночных волков». Это громкое для нас событие произошло в Москве на праздновании 15-летия NW.

— Ты сказал, что членом NW стать достаточно сложно.

— Да. Несколько лет человек может находиться рядом с нами, но не быть членом нашего клуба — так называемый рукоположенный. За это время многие отсеиваются, не проходят испытания, остаются самые-самые.

— Что такое испытание?

— Не волнуйся, здесь не проливается кровь невинных младенцев. Это проверка ответственности человека, его обязательности, способности подчиниться уставу, проявить себя во всей красе — словом, то, что проверяется временем.

— Дим, тебе самому не кажется, что все это настолько пафосно, что напоминает клятвы верности времен детства?

— (смеется — прим. авт.) Да, а куда ж без этого?

— И ты, солидный человек почти 40 лет, ко всему относишься серьезно?

— Да, потому что я внутри системы. Заметь, любая система со стороны кажется уж если не смешной и пафосной, то неправильной. А внутри все комфортно себя чувствуют. Главное, чтобы система давала результат, а у нас он есть — мы братья, доверяющие друг другу.

— Но женщин среди вас не будет никогда?

— Это исключено.

— Что, шовинизм мужской?

— Нет, общемировая байкерская культура. Да и зачем женщине клубы? Как бы ни была дама предана общему делу, после того, как она найдет мужа, в ее голове основное место занимают

семья, дети — и это замечательно.

— Если твоя дочь приведет домой жениха-байкера, ты будешь за или против? Только честно!

— Как я могу быть за или против? Это ее выбор. Для меня главное, чтобы между ними были уважительные отношения, чтобы они любили друг друга, а будет это байкер, шивил, горнолыжник или парашютист — неважно.

— Насчет прошедшего праздника: насколько я помню, обещано было гораздо больше, чем получилось в итоге. Почему?

— Мы планировали совместно с ГИБДД проведение конкурсов с главным призом — выдачей прав на управление мотоциклом, мы намечали проезд колонны по всему городу... Нам все это обещали, но в последний момент на уровне УВД все застопорилось. Дословно это звучало примерно так: запретить мы вам не можем, но помочь не будем. А почему, спрашивается? В Самаре, Казани такие мероприятия проводят регулярно. В Москве собирается колонна из двух и более тысяч мотоциклов, она едет по центральному улицам города и никому не мешает! Но там Юрий Лужков является почетным членом клуба, а у нас таких влиятельных сторонников нет. Ничего противозаконного мы не делаем — наоборот, все было бы красиво, зрелищно, а главное, дружелюбно и полезно! Магнитогорск — по большому счету, рабочий город, живущий весьма серой и однообразной жизнью. Почему бы не украсить ее немного? Я не понимаю. И в этом плане большое спасибо мне хочется сказать работникам ГИБДД за мужественный поступок: они неофициально организовали нам сопровождение колонны до монумента «Тыл-Фронту». Дальше колонны не получилось, а жаль.

— Значит, в следующем году открытия мотосезона не будет?

— Конечно будет! Сейчас я вымотан, зол, но знаю, что вновь захочу организовать праздник для себя и своих единомышленников. Может, теперь удастся все сделать так, как задумано, — красиво, широко и для всех.

Рита ДАВЛЕТШИНА.

P. S. И даже после разговора не могу сказать, что «раскусила» байкеров. А впрочем, зачем это? Главное — они приятные люди, на которых можно положиться. Это я вам говорю.